

Глава 22. Можно ли посвататься в вашу семью?

—

Они молча шли вперёд, не говоря ни слова и не проявляя намерения остановиться.

Чжан Фаньюань стиснул зубы, в душе корил себя. Он же сегодня не пил, почему же ведёт себя как пьяный? Какую ерунду он наговорил! Наверное, от радости, увидев человека, совсем голову потерял.

Какой же порядочный человек станет хватать чужую руку до свадьбы?

Сюй Хэ долго молчал, и у Чжан Фаньюаня в душе не было покоя. Неужели Сюй Хэ подумал, что он распушенный и безрассудный? Он слегка кашлянул:

— Я на самом деле не такой...

Но прежде чем он договорил, его губы сомкнулись, а мизинец и безымянный палец правой руки ощутили тепло — их мягко обхватили.

Старый холостяк Чжан Фаньюань покраснел, дыхание его на мгновение участилось. Придя в себя, он тут же развернул руку и целиком захватил в свою ладонь робкую руку Сюй Хэ.

Сюй Хэ был высоким гером, но рядом с ним казался совсем маленьким. Даже его длинные пальцы целиком умещались в широкой ладони Чжан Фаньюаня.

Оба снова погрузились в молчание, тонко ощущая тепло, исходящее от соприкасающихся рук. Уголки их губ приподнялись, а взгляды стали мягче лунного света.

Сюй Хэ вдруг сказал:

— Моя рука, наверное, неудобная для того, чтобы её держать.

— А? — Чжан Фаньюань не понял: — Почему?

Он бы только рад был приварить её к своей руке навсегда.

— На ней много мозолей, совсем не мягкая.

Услышав это, Чжан Фаньюань лёгким движением пальцев провёл по ладони Сюй Хэ. Подушечки пальцев действительно наткнулись на несколько твёрдых застарелых мозолей, но это прикосновение лишь распалило его сердце.

— В дальнейшем я не позволю тебе так много работать, они заживут.

Сюй Хэ замешкался, потом пробормотал с улыбкой:

— Работа всегда найдётся в нашем доме, разве ты сможешь распорядиться делами нашей семьи?

Чжан Фаньюань внезапно остановился. Хотя он и не хотел отпускать руку Сюй Хэ, но всё же сначала разжал пальцы. Он достал из-за пазухи платок, медленно развернул его, и в лунном свете браслет засверкал серебром.

— Я позвал тебя сегодня, чтобы отдать тебе это.

Он взял правую руку Сюй Хэ и надел браслет ему на запястье.

Сюй Хэ почувствовал тёплое, но прохладное прикосновение. Холодный серебряный браслет, должно быть, уже долго пролежал у Чжан Фаньюаня за пазухой и впитал тепло его тела. Вещь эта была дорогой, такой большой кусок серебра весил никак не меньше трёх-четырёх лянов*, на запястье он ощущался увесистым. Сюй Хэ растерялся и забеспокоился:

[*Лян (кит. 兩, liǎng) — это традиционная китайская мера веса, которая также служила денежной единицей, особенно в виде серебряных слитков; её значение варьировалось, но сейчас в материковом Китае он равен 50 граммам (1/10 цзиня).]

— Он слишком дорогой, я не могу...

— Это оставила моя мать.

Сюй Хэ совсем потерял самообладание:

— Что ты этим хочешь сказать?!

— Я хочу посвататься в твой дом!

Чжан Фаньюань торопливо выпалил то, что было у него на душе, остановив руку Сюй Хэ, собиравшуюся снять браслет, и прервав его отказ.

— ...

— Ты... ты хочешь на мне жениться?

Чжан Фаньюань поспешно ответил:

— Конечно!

В душе Сюй Хэ смешались чувства, он вдруг опустил глаза:

— Ты очень хочешь поскорее жениться, поэтому выбрал меня...

Услышав это, Чжан Фаньюань заволновался:

— Да, я очень хочу жениться, но я выбрал тебя не потому, что хочу жениться, а потому, что именно ты заставил меня по-настоящему захотеть жениться.

Сюй Хэ молчал. Чжан Фаньюань беспокойно спросил:

— Я... я понятно объяснил? Ты понимаешь, что я имею в виду?

— Почему...

— Я же тебя за руку взял, естественно, на тебе и женюсь!

Чжан Фаньюань произнёс это так, как будто это было само собой разумеющимся.

— Почему именно я. — Сюй Хэ смотрел на Чжан Фаньюаня: — Потому что на моей второй

сестре не получилось?

— Я женюсь на тебе, потому что ты мне нравишься! Это никак не связано с твоей второй сестрой!— Услышав такие слова, Чжан Фаньюань разозлился, что все видят лишь Сюй Шаочунь, из-за чего Сюй Хэ стал таким, но ему пришлось терпеливо объяснять: — Сначала я просто очень хотел поскорее жениться, поэтому попросил сваху сосватать мне кого-нибудь, вот и обратились в семью Гуан. Позже я понял, что ты мне нравишься, и подумал, что надо найти себе какое-нибудь серьёзное занятие, чтобы можно было посвататься в семью Сюй.

Сюй Хэ, должно быть, был ошеломлён или, возможно, обдумывал правдивость слов Чжан Фаньюаня, но продолжал молчать.

В душе у Чжан Фаньюаня всё перепуталось. Молчание мучило его даже больше, чем прямой отказ:

— Я, наверное, слишком поторопился и напугал тебя! Это всё мой четвёртый дядя, он сказал, что если кто-то нравится, надо дать понять о своих чувствах. Я слишком поторопился... Слишком поторопился...

Выражение лица Сюй Хэ не изменилось, но в душе он неожиданно почувствовал тепло, а в глазах отразились его собственные эмоции:

— Ты... почему ты меня полюбил? — Он знал, что такой вопрос был излишне банальным, но... он отличался от других, ему слишком хотелось знать почему.

— Я тоже думал об этом, но никак не мог понять почему. Возможно, когда я впервые пришёл в ваш дом и увидел тебя, уже тогда у меня появились особые мысли.

— А может, потому что ты сказал мне, что воры собирались украсть мои вещи, или... когда все не верили, что семья Гуан — воры, тебе не обязательно было говорить что-то лишнее, но ты всё равно заступился за меня...

Причин было слишком много. Он вытирал ему кровь, перевязывал руку... Они были как двое людей в толпе, на которых никто не обращал внимания, но они заметили и проявили заботу друг о друге.

Чжан Фаньюань ответил на все вопросы Сюй Хэ, но на свой собственный вопрос так и не получил ответа. Он заволновался, потряс руку Сюй Хэ:

— Ты же ещё не сказал мне, можно или нет? Если нельзя, я могу подождать.

— Можно.

— Что ты сказал?

— Я сказал, можно!

Сердце Сюй Хэ было переполнено, он не смог сдержаться и согласился, так быстро, что даже сам удивился.

Чжан Фаньюань рассмеялся, а потом снова начал нервно тереть голову:

— Тогда я, когда вернусь, скажу своей тёте, чтобы она пошла со мной свататься в ваш дом. Сейчас я уже знаю, что нужно покупать для сватовства, быстро соберусь.

Сюй Хэ слушал его бормотание — казалось, тот готов был уже завтра же явиться с визитом. Он немного пришёл в себя и поспешил остановить его:

— Надо сначала устроить свадьбу моей второй сестры, сейчас не торопись.

Чжан Фаньюань знал о положении в семье Сюй и не хотел создавать Сюй Хэ трудности дома, но и сам ждать не желал:

— А если твоя вторая сестра долго не найдёт подходящего человека, разве это не задержит и нашу свадьбу?

Слова «наша свадьба», прозвучавшие в ушах Сюй Хэ, заставили его покраснеть, но он сделал вид, что сохраняет спокойствие:

— Дома уже присмотрели семью Фэй, после экзаменов в академии они придут свататься, это не займёт и двух месяцев.

— Твоя вторая сестра и Фэй Лянь?

— Угу.

Услышав это, Чжан Фаньюань с облегчением выдохнул, эти слова разом разрешили две его проблемы:

— Тогда это просто замечательно! Я вернусь и как следует подготовлюсь, тебе ни о чём не нужно беспокоиться, просто жди меня дома, и я приду за тобой.

Сюй Хэ сжал губы, казалось, всё его тело излучало тепло. Он кивнул. Затем снова снял браслет с запястья:

— Я не могу унести это домой. Сегодня одна лишь лента для волос вызвала у моей второй сестры целую тираду, а если я принесу это, не ровен час, окажется в руках у моей матери.

Чжан Фаньюань взял браслет:

— Но это моя мать оставила для невестки, ты же должен его принять.

— Будем считать, что сегодня я уже принял. Ты пока сохрани его, а потом... когда-нибудь отдашь мне.

Услышав это, Чжан Фаньюань остался доволен. Он бережно завернул браслет в платок и убрал обратно за пазуху, к счастью, браслет не зря выкупил:

— Тогда я отдам его тебе в день нашей свадьбы.

Они снова замолчали, медленно бродя без цели, а дикий аромат цветов, принесённый вечерним ветерком, казался ещё гуще.

Спустя некоторое время Сюй Хэ тихо сказал:

— Я не могу долго оставаться на улице.

Оба не хотели расставаться, но такие короткие встречи не могли длиться вечно, приходилось потерпеть, ведь впереди у них будет много времени, чтобы быть вместе.

— Хорошо, я провожу тебя к твоему дому.

Сюй Хэ отказался, сегодня на улице было многолюдно.

— Тогда если что-то случится, приходи ко мне. Если поедешь в город, жди меня у дороги, я подвезу. Если что-то нужно купить, скажи мне, я куплю. Если кто-то обидит тебя, тем более приходи и расскажи мне... — Чжан Фаньюань долго бормотал, а потом вдруг схватил Сюй Хэ за руку: — Слышал?

Сюй Хэ уже начал привыкать к его то глуповатому, то властному поведению и ответил:

— Слышал.

Чжан Фаньюань, как и хотел Сюй Хэ, не провожал его слишком далеко. Выйдя из залива Хайтан, он смотрел, как тот направляется к своему дому, а сам остался стоять на месте, как каменное изваяние, вглядываясь вдаль.

Человек уже ушёл, а он всё ещё не мог справиться с волнением, вдруг высоко подпрыгнул на месте. Вероятно, он будет ворочаться в постели всю ночь, не в силах уснуть.

Он ещё немного покружился на месте, прежде чем вспомнить, что пора возвращаться. Уже собирался уходить, как в уши донеслись прерывистые голоса.

— Дай я ещё раз поцелую, только один раз.

— Ты же уже целовал.

— Но я хочу ещё...

Чжан Фаньюань, стоя в темноте, смотрел на двух человек неподалёку, высокого и низкого, обнявшихся и слившихся воедино, и нахмурил брови.

«...»

Разве можно так?

Глупая улыбка сошла с лица Чжан Фаньюаня, ему стало как-то неприятно. Он неловко кашлянул и зашагал прочь, создавая шум, что мгновенно разлучило увлечённую парочку вдали.

.....

Прежде чем вернуться домой, Сюй Хэ сначала отыскал уток и погнал их назад. Его мысли были рассеяны, в душе царил полный хаос, кажется, он так растерялся, что даже не мог думать, его взгляд был пустым.

Лишь спустя долгое время, увидев яркий свет в своём доме, он запоздало почувствовал тревогу, боясь, что мать только что вернулась домой, а вторая сестра уже успела пожаловаться на сегодняшние события.

Рассеянно подойдя к воротам своего дома, Сюй Хэ вдруг почувствовал, что в доме что-то не так, казалось, там было слишком суетливо. Он поспешно открыл калитку во двор, зашёл внутрь и, чтобы утки не выбежали, задвинул засов.

Из дома донёлся голос:

— Хэ гер, скорее грей воду! У твоего отца травма ноги!

Услышав дурные вести, Сюй Хэ тут же бросил бамбуковый шест, которым гнал уток, и стремительно вбежал в дом.

Сюй Чанжэнь, отсутствовавший больше полумесяца, выглядел растрёпанным. Теперь он лежал на деревянной доске в центральном зале, одна обнажённая нога была распухшей. На полу комнаты были разбрызганы следы крови. Возможно, из-за потери крови лицо Сюй Чанжэня было землистым, губы даже побелели.

Лю Сянлань, со слезами на глазах, всё вытирала чистой тряпицу на ране Сюй Чанжэня.

— Что случилось?!

Сюй Хэ поспешил подойти и помочь, и только тогда узнал, что его отец, работая на подёнщине в другой деревне, строил дом для помещика, упал с высоты и получил травмы по всему телу. Ногу ему раздробило осколками зелёного кирпича. Помещик даже врача не вызвал, поспешно рассчитался и велел двум мужчинам отнести отца обратно, ещё и попрекнул за нерадивую работу.

Тем временем Сюй Шаочунь уже пошла за лекарем. В их деревне был только один травник, и тот весьма посредственный, в обычные дни лечил разве что простуду, да и то не всегда успешно.

Сюй Хэ изо всех сил старался не паниковать и пошёл в кухню греть воду.

Вскоре во дворе снова раздался шум, Сюй Шаочунь крикнула снаружи:

— Травник пришёл!

Травник, осмотрев Сюй Чанжэня в центральном зале, покачал головой. Видя, что человек серьёзно ранен, он боялся, что неправильное лечение навлечёт на него беду.

— Повреждены кости и сухожилия, нужно звать врача из города.

— Но уже так поздно, как ехать в город за врачом? Даже на повозке сейчас уже не доехать! — Лю Сянлань закрыла лицо руками и зарыдала.

Травник сказал:

— В деревне наверняка у кого-то есть, пойдите, одолжите. Этот старик действительно бессилен, если неправильно лечить, нога может остаться хромой. Старик не может безрассудно браться, могу лишь немного остановить кровь.

Лю Сянлань и Сюй Шаочунь, потеряв самообладание, рыдали вместе, умоляя травника, но тот уже ясно дал понять свою позицию.

— У Чжан Фаньюаня есть лошадь, она быстрее вола.

Услышав это, Лю Сянлань перестала плакать, обернулась и посмотрела на хмурого Сюй Хэ:

— Но разве он одолжит лошадь?

Сказав это, Лю Сянлань невольно перевела взгляд на Сюй Шаочунь, вспомнив, что тот парень раньше питал к её дочери определённые чувства. Если бы дочь сама пошла и сказала несколько ласковых слов, возможно, ещё была бы надежда:

— Шаочунь, твой отец в таком состоянии, может быть...

Сюй Шаочунь вспомнила о свирепом и непорядочном виде Чжан Фаньюаня, невольно отпрянула назад, закусила нижнюю губу и не отвечала.

Сюй Хэ, хоть и знал, что даже если бы Сюй Шаочунь сама пошла просить, Чжан Фаньюань не обязательно согласился бы, но, видя, как его вторая сестра в такой момент всё ещё манерничает, в душе тоже закипело негодование:

— Я пойду.

Лю Сянлань не стала останавливать, а вот Сюй Шаочунь, глядя на удаляющегося широкими шагами человека, выбежала за ним:

— Хэ гер, смотри, ни в коем случае ничего ему не обещавай от моего имени.

Сюй Хэ приподнял веки: Да уж, ты много о себе возомнила.

—

<http://bllate.org/book/13886/1270343>